

ГОДЪ

14-го ЯНВАРЯ 1901 г.

XXXXII.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.

Цѣна за годовое изданіе 6 рублей
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 2.

№ 2.

Архіерейскія служенія 3, 5 и 6 января.

Января 3-го числа въ церкви Екатерининскаго Дома Прі-
зрѣнія ближняго Преосвященный Іоанникій Епископъ Угличскій
Викарій Ярославской епархіи совершилъ молебенъ Скорбящей
Божіей Матери, по случаю вновь возникшаго Общества взаимна-
го вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народныхъ учи-
лищахъ Ярославской губерніи, закончившійся многоблітями: Го-
сударю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему
Правительствующему Синоду и архипастырямъ Тонаану и Іоан-
никію, съ богохранимою ихъ настою, и Ярославскому Обществу
взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народ-
ныхъ училищахъ. Архипастырю сослужили: Каѳедральный прото-
іерей Николай Крутиковъ и мѣстный священникъ Клавдій Меце-
натовъ.—За молебномъ присутствовали: Губернаторъ Б. В. Штур-
меръ, вице губернаторъ А. С. Блохинъ; предсѣдатель, прокуроръ,
члены и товарищи прокурора Окружнаго Суда; директора: лиція,
гимназіи и народныхъ школъ, Ром.-Борисоглѣбскій предводитель

дворянства С. В. Михайловъ, городской голова И. А. Вахромѣевъ и другія почетныя лица изъ городского общества.

Января 5-го, въ навечеріе святыхъ Богоявленій Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ Божественную литургію св. Василя Великаго въ крестовой Воскресенской церкви. Архипастырю сослужили: архимандритъ Ефремъ, экономъ іеромонахъ Филаретъ, ризничій іеромонахъ Іосифъ и священникъ Константинъ Невскій. За литургіею учитель Толгобольской церковно приходской школы, Ярославскаго уѣзда, Александръ Ракобольскій рукоположенъ въ санъ діакона. По заамвонной молитвѣ Владыка совершилъ большое освященіе воды Святыхъ Богоявленій и окропилъ оною водою храмъ и народъ.

Января 6-го числа, въ самый праздникъ Святыхъ Богоявленій Высокопреосвященный Архіепископъ Іонаанъ въ той же Крестовой Воскресенской церкви совершилъ Божественную литургію. Архипастырю сослужили: архимандритъ Ефремъ, ректоръ семинаріи протоіерей Михаилъ Троицкій, экономъ іеромонахъ Филаретъ и іеромонахъ Платонъ. За литургіею ставленникъ—діаконъ Александръ Ракобольскій рукоположенъ во іерея къ Аксеновской церкви-школѣ, Пошехонскаго уѣзда. Проповѣдь, по запричастномъ стихѣ, произнесъ Петропавловской при кадетскомъ корпусѣ церкви, законоучитель протоіерей Николай Ширяевъ. По прочтеніи заамвонной молитвы Преосвященный Викарій Епископъ Угличскій въ полномъ святительскомъ облаченіи, возложивъ на престольный св. крестъ на главу, вышелъ изъ алтаря въ предшествіи всего городского духовенства на іордань, устроенный на р. Которосли, и совершилъ здѣсь водоосвященіе, между тѣмъ какъ въ Крестовой церкви Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іонаанъ на срединѣ храма прочиталъ Акаѳистъ Святой Троицѣ, а затѣмъ, по возвращеніи крестнаго хода съ іордани, совершилъ отпустъ литургіи, при чемъ протодіакономъ были возглашены многолѣтія: Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правит. Синоду, обоимъ Владыкамъ съ ихъ паствою, благовѣрнымъ Правительствующему Сигклиту: Военочальникамъ, градоначальникамъ, Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.—За богослуженіемъ присутствовали, во главѣ съ г. губернаторомъ, всѣ военные и гражданскіе чины, купечество и масса богомольцевъ.

Отношеніе г. Ярославскаго Губернатора, отъ 14 декабря 1900 года за № 4298, на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Тонаана.

О направленіи пожертвованій на Афонъ черезъ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

Ростовскій уѣздный исправникъ, отъ 11 декабря за №1727, денесь мнѣ, что въ Примковскомъ волостномъ правленіи, въ числѣ частной корреспонденціи, усмотрѣнъ конвертъ, адресованной въ село Макарово Василью Кононовичу Ковырякову, въ которомъ оказались печатное воззваніе о пожертвованіи на Афонъ отъ обители Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, икона, отпечатанная на желтой бумагѣ, канвертъ съ подписаннымъ адресомъ на французскомъ и русскомъ языкѣ, на имя настоятеля обители Парфенія, въ Турцію черезъ Одессу и Константинополь на Афонъ, копія съ письма ѡбдной вдовы изъ г. Борзны, Черниговской губерніи, о свидѣніи и такса чинопоминовенія съ указаніемъ, что пожертвованія въ обитель посылками, звонкою монетою и золотомъ, слѣдуетъ высылать въ г. Казань Василью Ивановичу Заусаброву. Какъ воззваніе, такъ и приложенія не цензурованы и гдѣ отпечатаны, неизвѣстно.

Такой способъ собиранія добротныхъ даяній возбуждалъ нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, что пожертвованія могутъ не достигать своей цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ, установленная обителью такса на поминовеніе, въ извѣстной степени, эксплуатируетъ религіозное чувство, и почему письмо это взято изъ правленія, тѣмъ болѣе, что лицо, на которое адресовано, въ волости не обнаружено.

Сообщая о вышеизложенномъ, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ распоряженіи къ напечатанію, по поводу этого случая, замѣтку въ Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ, для предупрежденія жителей, такъ какъ, вѣроятно, черезъ волостныя правленія, куда обыкновенно доставляется съ почты частная корреспонденція, получались таковыя воззванія и другими лицами крестьянскаго сословія, рекомендо-

вавъ желающимъ направлять пожертвованія на Аѳонъ черезъ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

Во исполненіе Архипастырской резолюціи, на семь отношеній послѣдовавшей отъ 12 декабря за № 3530, Духовною Консисторіею опредѣлено: настоящее отношеніе передать въ редакцію Епархіальнымъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію лицъ желающихъ дѣлать пожертвованія на Аѳонъ, рекомендовавъ направлять таковыя черезъ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Рукоположенъ въ санъ іерея къ церкви села Никольскаго въ Лисинѣ, Пошехонскаго уѣзда, діаконъ церкви села Троицкаго въ Закулжѣ Любимскаго уѣзда, Константинъ Аристовъ, при служеніи Его Высокопреосвященства 17 декабря.

Перемѣщенъ на вакансію штатнаго псаломщика къ Ростовской градской Благовѣщенской церкви сверхштатный псаломщикъ Ростовской же градской Николоворжищевской церкви, Павелъ Орловъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8 ноября.

Опредѣленъ въ число братіи Ростовскаго Спасо-Іаковлевскаго монастыря іеромонахъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, Калужской епархіи, Антоній журнальнымъ постановленіемъ Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 30 ноября.

Опредѣленъ въ число послушниковъ Рыбинской Югской Доросеевой пустыни крестьянинъ Мологскаго уѣзда, Брейтовской волости, села Черкасова Андрей Маслениковъ, журнальнымъ постановленіемъ Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Преосвященнымъ Іоанніемъ Епископомъ Угличскимъ 19 декабря.

Опредѣлены въ число послушницъ Даниловской Казанской женской общины Вологодская мѣщанская дѣвица Марія Коровина, и крестьянскія дѣвицы: Любимскаго уѣзда, Ескинской волости, деревни Починокъ Марина Куликова, Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, Рождественно-Флоровской волости, де-

ревни Мокрова, Любовь Гаврилова, Новгородской губерніи, Кирилловскаго уѣзда, Казанской волости, деревни Назаровской Анна Тарасова и Рязанской губерніи и уѣзда, Волынской волости, деревни Чешуева Анна Макарова—журнальнымъ постановленіемъ Консистоіи, утвержденнымъ Преосвященнымъ Іоанніемъ Епископомъ Угличскимъ 19 декабря.

У м е р ш а я.

Вдова священника церкви села Бѣлаго, Пошехонскаго уѣзда, пенсионера Надежда Казанская умерла 2 іюля 1900 года.

Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Согласно ходатайству директора народныхъ училищъ г. Мочульскаго, Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ, отъ 12 декабря, въ должности при вновь открытомъ на станціи Урочъ, М. Я. Архангельской желѣзной дороги 2-хлассномъ училищѣ священникъ Ярославской Троицко-Тверицкой церкви Константинъ Цареградскій.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Согласно приговорамъ прихожанъ, засвидѣтельствованнымъ мѣстными причтами и благочинными, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты на текущее трехлѣтіе до 1902 года купеческій сынъ Петръ Шалаевъ къ Пошехонскому Свято-Троицкому собору вмѣсто умершаго купца Ѳомы Шалаева, крестьянинъ Иванъ Кузнецовъ къ церкви села Каряева, Угличскаго уѣзда, вмѣсто умершаго крестьянина Николая Семенова, и крестьянинъ Андрей Конуркинъ къ церкви села Заозерья, Угличскаго уѣзда, вмѣсто крестьянина Дмитрія Конуркина, первый—отъ 21, второй—отъ 25 ноября и третій—отъ 5 декабря.

О награжденіи набедренникомъ.

— Награждены Епархіальнымъ Начальствомъ набедренникомъ священники церквей: села Здоровцева, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Леонидъ Спасскій, отъ 1 декабря, за 11-лѣтнюю ревностную служ-

бу въ санѣ священника, и села Станова, Мологскаго уѣзда, Павелъ Надѣинскій за таковую же 4-лѣтнюю службу, отъ 4 декабря.

О разрѣшеніи надѣвать при богослуженіяхъ стихарь.

Согласно ходатайству завѣдующаго Зубаревской ц.-приходской школою, Угличскаго уѣзда, священника села Зубарева Александра Раевского, Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено, отъ 8 ноября, ношеніе двумя лучшими по успѣхамъ и поведенію учениками означенной школы стихаря за богослуженіями по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ Зубаревской церкви.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ пожертвованій, поступившихъ въ Ярославскій Комитетъ по приему пожертвованій на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири

за 1900-й годъ (четвертый годъ существованія).

І. ПРИХОДЪ.

Отъ 1899 года оставалось	16 20 $\frac{1}{2}$
Въ 1900 году поступили пожертвованія:	
1. Отъ настоятеля Ростов. Варницкаго монастыря, Игумена Антонія	100 —
2. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана	200 —
3. Отъ вѣдомства благочин. ц. с. Воскресенскаго на Касти, Данилов. уѣзда, свящ. Михаила Успенскаго	4 07
4. Отъ Яросл. купчихи Клавдіи Купріяновой	1 —
5. Отъ настоятеля Углич. Покровскаго мон. архимандрита Макарія	25 —
6. Отъ настоятеля Рыбин. Югской Дороеевои пустыни, игумена Игнатія съ братією	100 —
7. Отъ вѣдомства благоч., протоіерея Николая Успенскаго	11 35

8.	Отъ вѣдомства благоч., ц. с. Сандырева, св. Иоанна Страхова	4 80
<hr/>		
	Всего въ 1900 г. поступило	462 42 ¹ / ₂
<hr/>		
П. РАСХОДЪ.		
1.	Въ разное время препровождено въ канцелярію Комитета Министровъ	450 —
2.	Уплачено на почтѣ за переводъ 450 рублей 1 руб. 50 к. и за 5 аршинъ холста для отправки по назначенію церковныхъ вещей 40 к., а всего	1 90
<hr/>		
	Всего въ 1900 году поступило въ расходъ	451 90
	Въ остаткѣ къ 1901 году	10 52 ¹ / ₂
<hr/>		
		462 42 ¹ / ₂

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ поступившихъ въ Правленіе Общества «Христіан. Помощь» въ с. Великомъ, Ярославскаго уѣзда, за 8-й 1899—900 отчетный годъ.

П Р И Х О Д Ъ:

Къ 18⁹⁹/₉₀₀ году оставалось

а)	Наличными у казначея	507 58
б)	Неприкосновеннаго капитала билетами въ трехъ бил. Яросл. Общ. Банка:	2000 —
а)	5% за № 8003 мар. 15 д. 1894 г.	600 —
б)	5% за № 7971 нояб. 15 д. 1893 г.	125 —
в)	5 ¹ / ₂ % за № 8115 апр. 25 д. 1895 г.	100 —
	Госуд. Комиссіи Погаш. Долговъ	—
г)	4% за № 22921 мар. 14 д. 1897 г.	125 —

д) 4% за № 28025 авг. 9 д. 1897 г.	125	—
е) 4% за № 23260 нояб. 3 д. 1897 г.	125	—
ж) 4% за № 32299 нояб. 3 д. 1897 г.	125	—
з) 4% за № 22956 мар. 14 д. 1897 г.	100	—
и) 4% за № 32261 нояб. 3 д. 1897 г.	100	—
і) 3½% за № 02705 дек. 5 д. 1898 г.	250	—
к) 3½% за № 1468 июня 21 д. 1899 г.	100	—
г) И по книжкѣ Сб. Кассы за № 17449	38	78
Итого наличными.		507 58
И билетами.		3913 78

Въ 18⁹⁹/₁₀₀₀ году поступило:

1) Отъ г.г. наслѣдницъ А. А. Локалова наличн.	5100	—
Въ томъ числѣ взято авансомъ 600 р.		
2) Пожизненный <u>единовременный</u> членскій взносъ отъ о. Іоанна Кронштатскаго	100	—
3) Ежегодныхъ членскихъ взносовъ	395	—
4) Единовременныхъ пожертвованій и случай- ныхъ поступленій	431	75
5) Отъ Великосельскаго О-ва чрезъ сельскаго старосту А. И. Доорынина въ помощь бѣднымъ с. Великаго	475	—
6) На содержаніе хора пѣвчихъ отъ церкви с. Великаго по резолюціи Его Высокопреосвященства	100	—
7) Сборовъ на бѣдныхъ въ кружку по с. Вели- кому	69	64
8) % съ капитала въ билетахъ хранящагося въ Яр. Отд. Гос. Банка	73	62
9) За полное и половинное содержаніе 13 пансі- онеровъ и проживающихъ въ домѣ О-ва мастеровъ нищихъ	549	—
10) На устройство 3-го этажа на главномъ домѣ О-ва изъ запаснаго капитала въ билетахъ изъятыхъ	2	—

облигаціи по 1000 руб. за №№ 187947 и 187948 и об-
ращены въ наличныя съ процентами 2046 86

Итого наличными 9240 87
И билетами 100 —

— 79 Б. двѣдѣдн оівъежжк вН (б)

Зарботковъ по мастерскимъ:

а) Швейной 506 87
б) Чулочной 719 6
в) Иконописной 249 —
г) Сапожной 822 62
д) Портновской 1106 24

Итого 3403 79

А всего въ приходѣ
съ остаткомъ налич. 13152 24
билетами 2013 78

В.

Въ 18⁹⁹/₁₀₀₀ году израсходовано:

1) По главному дому Общества на общее содер-
жаніе школы, дѣтскаго интерната, служащихъ въ
школѣ, домѣ и мастерскихъ жалованіемъ и пищею 3689 5

Въ томъ числѣ:

а) На жалованіе надзирательницъ 180 —

б) На жалов. эконому, дворнику,
кухаркѣ, прачкѣ и женщинамъ поденн. 389 15

в) На сод. въ интернатѣ дѣтей 17
мал. и 22 дѣв. пищею, одеждою и обувью 2358 64
2358—64 каждаго въ мѣсяць 5 р. 4 к.
въ годъ 60 р. 48 к.

г) Содержаніе 17 челов. служащихъ
пищею 761 26

Каждого въ мѣсяць 3 р. 73 к., въ годъ	44	78	
2) По богадѣленному дому			607 20
а) Въ томъ числѣ на содержаніе престарѣлыхъ 4 муж. и 10 жен. пищу, одеждою и обувью всѣхъ 510 р. 20 к. каждого въ мѣсяць 3 р. 4 к. въ годъ	36	48	
б) На жалованіе надзират.	97	—	
3) На выдачу ежемѣсячныхъ пайковъ вдовамъ, сиротамъ и бѣднымъ, многосемейнымъ жителямъ с. Великаго 133 семействамъ въ 18 ⁹⁹ / ₉₀₀ году, а именно:	1453	78	
а) Муки рж. 449 п. 18 ф. по 85 к. за пудъ 382 р. 2 к. и 1002 п. 15 ф. по 80 к. за пудъ	801	90	
б) Пшеничной 22 п. 25 ф. по 1 р. 90 к.	43	—	
в) Гречи 57 п. 15 ф. по 1 р. 40 к.	80	44	
г) Крупы манной 6 ф.		42	
д) Гороху 10 ф.		30	
е) Чаю 2 ¹ / ₂ ф.		4	—
ж) Сахару 10 ф.		1	70
з) И дровъ	140	—	
4) На ремонтъ дома О-ва, иконописной и богадѣльни съ надворными постройками 197 руб., на отопленіе тѣхъ-же зданій 463 р. 35 к., освѣщеніе 165 руб. 1 к. и страхованіе 69 р. 95 коп. всего			895 31
5) На содержаніе пѣвчихъ			275 —
6) На мелочныя потребности и случайныя расходы			251 53
7) На устройство 3-го этажа на главномъ домѣ О-ва съ внутреннею отдѣлкою			2127 66
На тоже устройство изъ запаснаго капитала хранившагося въ билетахъ въ Госуд. Банкѣ изъяты двѣ облигаціи по 1000 руб. за №№ 187947 и 187948 обращены въ наличныя съ процентами			2046 86
8) Уплочено дома разнымъ лицамъ за содержаніе живущихъ въ домѣ дѣтей и служащихъ			1096 10
Итого			12442 49

На содержаніе мастерскихъ:

а) Швейной	570	36
б) Чулочной	567	53
в) Иконописной	341	40
г) Сапожной	842	77
д) Портновской муж.	1142	90
<hr/>		
Итого	3404	96

Всего въ 18⁹⁹/₁₉₀₀ г. въ рас-
ходѣ 15847 45

Затѣмъ къ 1⁹⁰⁰/₁₉₀₁ году остается:

А. Неприкосновеннаго капитала:

Въ трехъ бил. Яр. Общ. Банка:

а) 5% за № 8003 мар. 15 д. 1894 г.	600	—
б) 5% за № 7971 нояб. 15 д. 1893 г.	125	—
в) 5 ¹ / ₂ % за № 8115 апр. 25 д. 1895 г.	100	—

Госуд. Коммисіи Погаш. Долговъ:

г) 4% за № 22921 мар. 14 д. 1897 г.	125	—
д) 4% за № 28025 авг. 9 д. 1897 г.	125	—
е) 4% за № 23260 нояб. 3 д. 1897 г.	125	—
ж) 4% за № 32299 нояб. 3 д. 1897 г.	125	—
з) 4% за № 22956 мар. 14 д. 1897 г.	100	—
и) 4% за № 32261 нояб. 3 д. 1897 г.	100	—
і) 3 ¹ / ₂ % за № 02705 дек. 5 д. 1898 г.	250	—
к) 3 ¹ / ₂ % за № 1468 іюня 21 д. 1899 г.	100	—
л) 3 ¹ / ₂ % за № 1482 авг. 12 д. 1899 г.	100	—

Б. и по книж. Сб. Кассы за № 17449 38 78

Итого 2013 78

Затѣмъ имѣется въ остаткѣ мате-

ріаломъ по иконописной	177	90
чулочной	83	65
и сапожной на	90	—

Всего въ расходѣ съ остат-

комъ наличными	15847	45
И билетами	2013	78

Изъ сопоставленія прихода съ расходомъ, видно, что къ 1900/1 году получился у общества дефицитъ въ 2695 р. 21 к. Дефицитъ этотъ образовался вслѣдствіе усиленнаго расхода, произведеннаго на устройство третьяго этажа надъ домомъ Общества съ полной внутренней его отдѣлкой и при немъ: вновь устроеннаго при второмъ этажѣ ретирада, а равно ретирада же, устроеннаго при богадѣльнѣ. Стоимость работъ этихъ съ матеріалами—перваго болѣе 3500 руб., а втораго болѣе 674 р. 52 к.. Обоихъ же—болѣе 4174 р. 52 к. Разница противъ предполагаемаго расхода по смѣтѣ—въ 2000 р. оказалась вдвое выше на дѣлѣ, такъ какъ цѣны на матеріалы и работы въ 1899 году возвысились до крайности, остановиться же постройкой оказалось невозможнымъ.

РАСХОДЪ:

Недвижимую собственность Общества «Христіанская Помощь» къ наступившему 1900/01 году составляютъ:

1) Домъ каменный трехъ-этажный, при которомъ земли по лицу 19 саж. и по длинѣ 29½ саж. оцѣненный въ	9000	—
— 2) Домъ каменный-же одноэтажный, выстроенный въ 1894—95 году	2000	—
— 3) При нихъ надворная постройка: два дровеника, коровникъ и погребъ	700	—
— 4) Дереванная, крытая тесомъ баня	261	—
— 5) Новый деревянный, устроенный въ 1899 г. крытый тесомъ сарай съ кладовой	560	—
— 6) Каменный двухъ-этажный богадѣленный домъ при немъ: а) деревянная небольшая баня	1500	—
б) два дровеника, погребъ и кладовая	639	—
— 7) Деревянный деревянный крытый тесомъ съ дровяникомъ, кладовой при немъ и землей	200	—
При обоихъ домахъ имѣются плодовые сады съ посадкой овощей, 11 ульевъ и двѣ коровы, стоящія	200	—

Отъ Комитета Сибирской желѣзной дороги

Милостию Божіею, молитвами любящаго Своего народа возсталъ Государь Императоръ отъ болѣзни.

Чье сердце не билось тревожно во дни недуга Царя! чье сердце радостно не бьется нынѣ при желанной вѣсти о Его выздоровленіи!

Къ Богу, тому Богу, которымъ царствуютъ Цари, обращаются въ настоящую минуту мысли и сердце съ благодареніемъ за явленную Россіи милость.

Чѣмъ-же ознаменовать людямъ вѣрноданнымъ и благочестивымъ, эту благодарность свою, какой достойный даръ принести Владыкѣ міра?

Въ далекой Сибири грустно стоятъ недостроенные храмы; не отсутствие усердія у окрестнаго населенія—отсутствие средств—тому причиною. Съ крайняго востока изъ Уссурійскаго края проситъ Архипастырь о помощи въ сооруженіи четырехъ новыхъ церквей. Доносятся молящія зовы переселенцевъ, закинутыхъ въ сотняхъ верстъ отъ Дома Божія въ лѣсистыя дебри Томской и Енисейской губерніи и въ безконечныя степи Акмолинской области.

Не благовременно ли въ настоящіе дни сердечнаго умиленія и благодарности отозваться на эти мольбы и нужды, и вспомнить, что ничего не можетъ быть чище и святѣе, какъ знаменовать свою благодарность Богу и Угодникамъ Его сооруженіемъ въ честь Ихъ храмовъ!

Одесса на этихъ дняхъ положила основаніе церковностроительству въ память выздоровленія Государя Императора. Да послѣдуютъ этому примѣру всѣ истинные сыны Земли Русской и отероютъ Сибирскимъ переселенцамъ возможность передъ Ал-

таремъ Всевышняго молиться о долгоденствіи возлюбленнаго Государя нашего Николая Александровича.

По жертвованію принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ Маріинскій Дворецъ) и во всѣхъ Казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названной Канцеляріи.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

1. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 25 день января сего года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено *продлить* *обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года*

до 1 января 1902 года.

По сему означенные билеты *до 31 декабря 1901 г. включительно* принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ

1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 рубл. бил.—синею краскою,

10 » » —красною »

25 » » —лиловою »

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7-мь родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500 руб. билетъ. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898.

Портретъ Императора Петра Великаго.

100 » » Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 » » Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа—портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слѣва—женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 » » Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 » » Цвѣтъ синий. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 » » Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.

Цвѣтъ желтый. Года разные. Двугла-
 вый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.
 Кромѣ того въ текущемъ году будетъ
 вытущенъ.
 50 руб. билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899.

Портретъ Императора Николая I.

« « « « 10

« « « « 25

Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.

Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.

Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.
 Портретъ Императора Николая I.

Содержаніе.—Архіерейскіи служенія 3, 5 и 6 января.—Отношеніе г. Ярославскаго губернатора о направленіи пожертвованій на Аеоиъ исключительно чрезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.—Служебныя переѣмы по епархіальному вѣдомству и награжденія.—Приходорасходная вѣдомость Ярославскаго Комитета по приему пожертвованій на дѣло д.-школьнаго строительства въ Сибири.—Отчетъ Правленія Общества „Христіанская Помощь“ за 1899—900 г.—Отъ Комитета Сибирской желѣзной дороги.

За Редактора казначей Консисторіи А. Смирновъ.
 Дозволено цензурою. Ярославль 1901 г. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 2.

№ 2.

Значеніе изученія греческаго языка и желательная постановка преподаванія его въ средней школѣ.

Введенная въ 1871-мъ году система классическаго образованія за три десятка лѣтъ своего существованія привела къ весьма плачевнымъ результатамъ. Она вызвала такой вопль въ обществѣ, что, вѣроятно, инициаторы школьнаго классическаго образованія Леонтьевъ, Катковъ, гр. Толстой ужаснулись-бы, если-бы могли услышать, что ихъ завѣтныя мечты и планы, воспитать наилучшимъ образомъ юношество, вызвали этотъ вопль. И чего-чего не говорится и не пишется на счетъ классицизма! Насколько извѣстно по газетнымъ сообщеніямъ, дворянство одной губерніи (Костромской) входило въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ отбѣнѣ классическаго образованія. На страницахъ мѣстнаго органа («Сѣверн. Края») въ прошедшемъ году одинъ почтенный профессоръ, трактуя о предполагаемой реформѣ въ женскихъ гимназіяхъ, поставилъ женскую гимназію и по развитію и по знаніямъ выше мужской потому, что въ мужской гимназій много времени тратится непроизводительно на изученіе греческаго и латинскаго языковъ. Тогда какъ въ женской гимназій время съ большей пользой употребляется на изученіе русскаго языка, гражданской исторіи и естественной исторіи. Словомъ, классицизму высказанъ имъ упрекъ въ пониженіи уровня образованія. Также въ проектированномъ на страницахъ того-же органа типѣ средней школы классицизму не отводится мѣста, какъ чему-то излишнему въ системѣ образовательно-воспитательной.

Печатно высказанныя мнѣнія отдѣльныхъ лицъ поддерживаются цѣлымъ хоромъ родителей—и отцовъ, и матерей,—у которыхъ дѣти учатся еллинской и римской премудрости. Толки о бесполезности изученія классическихъ языковъ или о переутомленіи, проистекающемъ отъ изученія ихъ, привели даже къ тому, что въ минувшемъ году министерство народн. просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, учредило школьную комиссію, которая должна была выработать наилучшую программу общеобразовательной школы. Однако эта комиссія при рѣшеніи вопроса о древнихъ языкахъ пришла не къ предложенію исключенія древнихъ языковъ изъ программы, но, какъ и слѣдовало ожидать, только къ измѣненію постановки преподаванія ихъ.

И наша духовная школа нечужда отрицательнаго взгляда на значеніе преподаванія древнихъ языковъ. Не добираясь до разумныхъ основаній введенія классическихъ языковъ въ кругъ образовательныхъ наукъ, многіе полагаютъ, что преподаваніе ихъ ведется въ силу традиціи, очень давней въ духовной школѣ. Разъде языки были введены въ систему образованія, то потому и преподаются, что съ исключеніемъ ихъ произойдетъ ломка. Приводилось слышать отъ многихъ такой вопросъ: для чего изучать въ *школѣ* греческій языкъ? какая *польза* отъ изученія его? Какъ ни странно это, а преподавателю приходится доказывать свой *raison d'être*. Вотъ потому, что вопросъ объ изученіи древнихъ языковъ,—вопросъ самый злободневный я и избралъ темой для своей рѣчи его. Къ этому присоединяется и другое побужденіе. Болѣе близкое знакомство съ предметомъ греческаго языка раскрыло мнѣ самому богатство содержанія греческой литературы, прелесть античнаго греческаго міра, благородство духа, серьезность мысли и привело меня къ вопросу о значеніи греческаго языка въ кругѣ образовательныхъ наукъ. Свои мысли по этому вопросу я и имѣю честь предложить благосклонному вниманію читателей.

Но такъ какъ, съ одной стороны, моя рѣчь направляется къ вопросу о значеніи изученія языка *въ школѣ* и такъ какъ, съ другой стороны, небезосновательны, по моему мнѣнію, сѣтованія общества, что школа даетъ слабые результаты по части изученія греческой литературы, а между тѣмъ очень утомляетъ учащихся, то я къ первому вопросу счелъ нужнымъ присоединить вопросъ о постановкѣ преподаванія греческаго языка въ средней школѣ.

Въ защиту необходимости греческаго языка въ кругѣ школьныхъ предметовъ приводятъ нѣсколько общихъ сужденій о значеніи иностранныхъ языковъ вообще и древнихъ въ частности. Съ этихъ сужденій и я начну свою рѣчь. Со введенія въ систему образованія классическихъ языковъ и до послѣднихъ дней смотрѣли на древніе языки, какъ на лучшую гимнастику ума, и, выражаясь языкомъ немецкаго филолога Вольфа, «пропедевтику крѣпкаго образованія». По мнѣнію педагоговъ, особенную силу въ этой гимнастикѣ ума составляло изученіе грамматическихъ формъ древнихъ языковъ. Указывалось на то, что древніе языки достигли своего полнаго развитія, имѣютъ законченныя формы, отличаются сложностью и богатствомъ формъ и что въ этомъ заключается даже ихъ преимущество предъ живыми языками. Сложность формъ способствуетъ-де укрѣпленію памяти, а богатство формъ древняго языка заставляеть-де изучающаго его изоцрять свой умъ въ выработкѣ особыхъ приемовъ и выраженій для передачи на русскій языкъ тѣхъ формъ, которыхъ нѣтъ на русскомъ. Кроме этого древніе языки будто-бы способствуютъ выработкѣ ясныхъ и точныхъ понятій. Предполагается, что при переводѣ съ иностраннаго языка на русскій того или другаго слова переводчикъ долженъ порыться въ своемъ запасѣ словъ, въ своемъ, такъ сказать, умственномъ лексиконѣ, чтобъ выразить вѣрно и точно заключающееся въ иностранномъ словѣ понятіе или въ цѣломъ выраженіи мысль. Дѣлается шагъ еще дальше, указывается, что изученіе древняго языка имѣетъ значеніе и въ логическомъ отношеніи, именно способствуетъ выработкѣ вмѣсто конкретныхъ абстрактныхъ понятій, образованію такихъ словъ, которыя однимъ звукомъ выражаютъ цѣлую описательную рѣчь, цѣлое образное выраженіе.

Слишкомъ долго педанты классицизма ловили учащуюся молодежь и общество на свою удочку подобными сужденіями, слишкомъ долго, безотчетно отдаваясь этимъ убѣжденіямъ, мы зубрили грамматику древнихъ языковъ для какой-то эфемерной своей пользы; поэтому я не могу обойти молчаніемъ эти сужденія. Но я позволю себѣ усумниться въ исключительной полезности изученія древняго языка для грамматики и стилистики русскаго языка и даже на основаніи нѣкоторыхъ соображеній позволю себѣ приписать изученію древняго языка *весьма малое* вліяніе на развитіе этихъ сторонъ роднаго языка. Классическая гимнастика

ума, заключающаяся во вбиваніи въ голову учащагося грамматическихъ правилъ, исключеній, особенностей діалектовъ греческихъ писателей, гіатусовъ, проклитикъ и энклитикъ и тому подобныхъ мелочей производитъ въ умѣ учащагося не просвѣтлѣніе, а «печальный туманъ». Справедливо одинъ филологъ въ своей статьѣ о классицизмѣ филологическомъ и идейномъ *) относительно этой гимнастики ума съ горькой ироніей замѣчаетъ: «мы испытали на себѣ благотѣльное, широко развивающее вліяніе грамматики древнихъ языковъ;—мы знаемъ, какихъ усилій намъ стоило не одурѣть окончательно подъ ударами филологической бабы, которая насаживала въ нашу бѣдную голову неимовѣрное количество ничѣмъ несвязаннаго внутренняго матеріала.» А мнѣ кажется, что самое худшее въ такой гимнастикѣ это бесполезность для ума и сердца учащагося тѣхъ знаній, на которыхъ гимнастируется умъ ученика. Не понятно, для чего берутся приступомъ и напряженіемъ памяти всѣ грамматическія мелочи, тонкости и трудности. Происходитъ гимнастика для гимнастики, какъ какое-то искусство для искусства. Учащійся не видитъ цѣли такого изученія древняго языка, а потому неудивительно, что у него является отвращеніе къ изучаемому предмету т. е. къ литературному содержанію языка прежде, чѣмъ онъ сколько-нибудь ознакомится съ нимъ. Отъ (такого) изученія древнихъ языковъ съ цѣлію сдѣлать изъ нихъ гимнастику ума получается результатъ положительно печальный.

Дѣйствительно имѣеть-ли то значеніе греческій языкъ для грамматики и стиля русскаго языка, какое придаютъ ему классики грамматисты? Правда, глагольными формами русскій языкъ бѣднѣе греческаго, въ которомъ для обозначенія одного прошедшаго времени употребляются 4-ре формы: переходящее, прошедшее совершенное, давно-прошедшее и аористъ и для обозначенія будущаго двѣ формы: будущее простое и будущее 3-ье (будущее 1-е или 2-е д. быть разсматриваемы какъ одна форма, потому что глаголь имѣеть въ простомъ будущемъ которую-нибудь одну, а будущее 3-ье составляетъ вторую форму каждаго глагола). Нѣтъ въ русскомъ языкѣ сослагательнаго и желательнаго наклоненій, какъ-выя есть въ греческомъ; но русскій языкъ, обладающій безподобной клавиатурой видовъ глагола, союзовъ и частицъ, весьма удоб-

*) Сборникъ жур. „Русское Богатство“ за 1899 г., стр. 327.

но обходится безъ излишнихъ глагольныхъ формъ. Недостающія времена восполняются видами русскихъ глаголовъ, недостающія желательное и сослагательное наклоненія союзами и частицами. Нѣтъ въ русскомъ языкѣ греческаго двойственного числа именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и глаголовъ; но въ соединеніи съ числительнымъ два каждое имя и глаголъ будетъ соотвѣтствовать греческому двойственному числу. Какъ грекъ при помощи предлоговъ легко обходился безъ нашего творительнаго и предложнаго падежей, такъ и русскій, не придумывая новыхъ формъ, легко обойдется существующими формами для выраженія всѣхъ оттѣнковъ своей мысли. При томъ нашъ русскій языкъ посредствомъ смѣшенія сложныхъ архаическихъ формъ и современныхъ пріемовъ рѣчи такой достигаетъ подвижности и выразительности, какихъ не хватаетъ другимъ языкамъ и древнимъ и новымъ. Наконецъ, общій смыслъ каждой фразы дѣлаетъ въ большинствѣ случаевъ излишнею очень мелкую точность въ опредѣленіи времени и наклоненія. Да должно замѣтить и то, что въ процессѣ развитія и совершенствованія языка играютъ роль не увеличеніе числа формъ, а уменьшеніе. Русскій языкъ, развиваясь, разорялъ довольно много звеньевъ глагольной цѣпи. Очевидно, вышеуказанное мнѣніе о значеніи обилія формъ вытекаетъ изъ наивнаго предположенія, будто форма рѣчи покрываетъ и можетъ покрывать человѣческую мысль со всѣми ея оттѣнками. Дѣло не въ обиліи формъ, а въ разстановкѣ словъ.

Въ вопросѣ о вліяніи переводовъ съ иностраннаго языка на выработку стиля русскаго языка, на точность, ясность и правильность его, всякій, занимающійся сравненіемъ литературы отечественной и переводной, скорѣе придетъ къ отрицательному выводу. Строй рѣчи иностраннаго языка у хорошихъ переводчиковъ непроизвольно отливается въ какія-то тяжелыя и грубыя формы. Возьмите напр. переводы съ нѣмецкаго языка, въ которомъ преобладаютъ длинные періоды и необыкновенно абстрактныя слова, и вы увидите необыкновенно періодичную русскую рѣчь съ массой малопонятныхъ и дурно звучащихъ для слуха русскаго чловѣка словъ. Если пересаживаютъ на русскую почву не уловленную только мысль и облеченную въ свободныя прекрасныя обороты русской рѣчи, а придерживаются готовой точной формы и конструкціи иностраннаго языка, то отъ такихъ переводовъ наносится положительный вредъ русскому литературному стилю.

Хотя конструкція греческой рѣчи отличается особенною подвижностію, подобно русской конструкціи; хотя въ расположеніи словъ греческая рѣчь не слѣдуетъ какимъ-либо опредѣленнымъ законамъ, какъ напр. нѣмецкая рѣчь, а удѣляетъ словамъ мѣсто сообразно ихъ логическому соотношенію, облегчая поэтому переводчику правильное пониманіе мысли и правильное построеніе рѣчи; тѣмъ не менѣе греческая рѣчь для русской стилистики служить образцомъ не можетъ. У нѣкоторыхъ греческихъ писателей, напр. у Демосоена и Фукидида, есть свои излюбленные обороты рѣчи, весьма трудно передаваемые на русскій языкъ безъ вставокъ и описательныхъ выраженій. При переводѣ ихъ можетъ быть достигнута только точность мысли, но никакъ не точность выраженія. Позднѣйшіе русскіе переводы, которые могутъ быть пособіемъ къ чтенію греческихъ писателей въ классѣ—Данильченко, Страхова,—отличаются частыми вставками пояснительныхъ словъ. И все-таки погоня за точностію привела къ тому, что языкъ переводовъ ихъ оказался совершенно варварскимъ. Или возьмемъ переводъ только что сошедшаго въ могилу философа публициста Влад. Соловьева и откроемъ наудачу любое мѣсто изъ переведенныхъ имъ твореній Платона, и мы увидимъ, что въ переводахъ у Соловьева—не свой языкъ. *) Только Гнѣдичъ въ переводѣ Иліады, Жуковский въ переводѣ Одиссеи представляютъ рѣдкіе образцы сочетанія правильной рѣчи съ близостію текста. И странно было бы искать въ переводной рѣчи букета стилистики. То, что на одномъ языкѣ выходитъ игриво, мѣтко, остро, точно и глубоко содержательно, на другомъ лишается всей этой прелести. Что-же послѣ этого сказать о переводахъ школьника, плохо владѣющаго правильнымъ построеніемъ русской рѣчи, имѣющаго довольно ограниченныи запасъ словъ и понятій, незнающаго изящной русской словесности, а потому не имѣющаго эстетическаго чутья и вкуса? Его переводъ будетъ представлять нѣчто ужасное, труд-

*) Напр., на 159 стр. переводъ его читается такъ: (Сократъ говоритъ Ionу) „Ionъ, часто завидовалъ я вамъ распадамъ изъ-за вашего искусства, пот. что оно требуетъ отъ васъ и по части тѣлеснаго убранства всегда являться въ самомъ красивомъ видѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ видно и то, что вамъ необходимо имѣть постоянно дѣло какъ съ другими многими и хорошими поэтами, такъ и особенно съ Гомеромъ лучшимъ и божественнѣйшимъ изъ поэтовъ, чтобы изучать его мысль, а не только слова“. Творенія Платона, переводъ Вл. Соловьева т. 1-й, стр. 189, изд. 1899 г. „Ionъ“.

ное для пониманія; не точныя и ясныя выраженія будутъ въ его языкѣ, а тѣ, какія ему подскажетъ случайно подвернувшійся лексиконъ. Печатно заявлено, что совершенная потеря русскаго стиля и замѣна его какимъ-то русскимъ воляпокомъ, безцвѣтнымъ, безличнымъ и наконецъ прямо безграмотнымъ, есть фактъ. И фактъ этотъ созданъ на почвѣ гимнастикованія ума изученіемъ грамматики иностранныхъ языковъ и погонею за точнымъ буквальнымъ переводомъ. Правильному построенію рѣчи, живымъ и точнымъ выраженіямъ, поэтическимъ образамъ и фигуральности должно учиться у русскихъ классическихъ писателей, а не у иностранныхъ. И только съ достаточнымъ навыкомъ въ литературной рѣчи должно приступать къ переводу съ иностраннаго языка; тогда можно достигнуть правильнаго по мысли перевода безъ вреда для русскаго стиля.

Болѣе основательнымъ кажется сужденіе о логическомъ значеніи греческаго языка. Дѣйствительно, древняя греческая философская мысль стала рано работать надъ опредѣленіемъ сущности нашего познанія, надъ выработкою логическихъ понятій; со времени Сократа она быстро стала восходить отъ конкретнаго къ абстрактному. Издавна въ Греціи мысль человѣческая постигла міръ и движителя, истинное и призрачное бытіе и т. под. Ко времени возникновенія на греческой почвѣ споровъ о догматахъ христіанской вѣры діалектика греческая достигла такой полноты въ своемъ развитіи, что богословы безъ затрудненій могли формулировать отвлеченнѣйшее ученіе о Богѣ-Словѣ. Не буду говорить о вліяніи методовъ греческаго мышленія на русскіе, скажу только, что выработанными греческими понятіями русскій языкъ пробавляется и понынѣ. Сколько греческихъ словъ вошло въ русскій языкъ для обозначенія разныхъ наукъ и ихъ отдѣловъ! И математика, и астрономія, и физика, акустика и оптика, исторія, философія и психологія, логика, гомилетика, литургика и пр. и проч., все это греческія названія. Ясно, что русскій языкъ бѣденъ такими общими понятіями, которыя выражали-бы многообъемное содержаніе, когда названія наукъ беретъ у грековъ.

Итакъ тѣ основы, на которыхъ хотѣли утвердиться защитники необходимости изученія греческаго языка въ русской школѣ, оказываются шатки. Ни гимнастика ума на обильныхъ греческихъ формахъ, ни русская стилистика не приводятъ къ необходимости изученія греческаго языка. Собственно я такъ долго останавли-

вался на разборъ этихъ взглядовъ затѣмъ, чтобы, отринувъ косвенныя и шаткія основанія, рельефнѣе выдѣлить прочныя и прямыя.

Не на этихъ-же предвзятыхъ мнѣніяхъ могли основывать свои убѣжденія о необходимости изученія древнихъ классиковъ и инициаторы классической системы. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы дѣло было такъ, то правы были-бы тѣ, которые желаютъ исключенія древнихъ языковъ изъ круга обязательныхъ предметовъ ради введенія въ широкомъ размѣрѣ новыхъ живыхъ языковъ. Хваленая гимнастика ума и совершенствованіе стиля (то есть вѣрнѣе порча) въ одинакой степени достигались-бы и при изученіи новыхъ языковъ. Но новые языки имѣютъ громадное практическое приложеніе, приносятъ слѣдовательно великую практическую выгоду; а это говоритъ въ пользу изученія ихъ. Нѣтъ, истинные знатоки и цѣнители греческаго языка всегда восхищались богатѣйшимъ содержаніемъ его, которое исчерпать и обозрѣть со всѣхъ сторонъ нѣтъ и возможности. Изъ русскихъ ученыхъ В. Θ. Коршъ, Леонтьевъ, Кудрявцевъ и нынѣшній вице-президентъ академіи наукъ Никитинъ, много потрудившіеся надъ изученіемъ греческой литературы, указываютъ намъ чрезвычайное богатство и разнообразіе литературныхъ произведеній и идей античнаго греческаго міра. Затѣмъ мы сами знаемъ, что греческіе отцы и учителя Церкви Христовой столь обширную духовную сокровищницу оставили въ наслѣдіе христіанскому міру, столь христіанскую догматику и вѣроученіе подробно, ясно и опредѣленно изложили, что христіанскіе богословы новаго времени во всемъ основываются на нихъ, какъ на краеугольномъ камнѣ. Въ рѣчи о значеніи греческаго языка и нужно разумѣть не формальную сторону языка, а идеальную, т. е. содержаніе греческой литературы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Тороновъ.

Вѣщій сонъ.

4-го сего января мѣсяца исполнился ровно годъ со дня смерти заслуженнаго 82-лѣтняго священника, *о. Александра Антоновича Орлова*, некрологъ о которомъ своевременно помѣщенъ былъ въ № 6 Епарх. Вѣд. за 1900 г. *). Теперь въ видѣ годичнаго воспоминанія намъ желательно сдѣлать извѣстными нѣкоторыя обстоятельныя обстоятельства, предварившія его кончину, обстоятельства въ своемъ родѣ рѣдкія и довольно поучительныя. Въ послѣдніе годы своей жизни о. Александръ былъ заштатнымъ священникомъ, и, проживая въ селѣ Воскресенскомъ, Мол. уѣзда, служилъ въ селѣ Ажеровѣ (въ 7 в. отъ Воскресенскаго) частно, за отсутствіемъ тамъ постоянного пастыря.

И вотъ 1-го января 1900 г. пріѣзжаетъ въ село Воскресенское навѣстить о. Александра одна женщина—крестьянка, усердная его почитательница, побуждаемая къ этому посѣщенію тревожнымъ сновидѣніемъ, которое мы передадимъ словами ея самой. Послѣ первыхъ обычныхъ словъ привѣтствія она говоритъ: «Что это, батюшка, здоровъ ли ты? Въ Рождество была я въ Ажеровѣ, а ты не служилъ; на утро провѣдала, тебя тамъ тоже не было. А мнѣ приснился какой чудный сонъ: снилось мнѣ, будто у васъ здѣсь (т. е. въ с. Воскресенскомъ) большой крестный ходъ; несутъ хоругви, кресты, и много, много священниковъ и народу, и ты идешь впереди всѣхъ и на тебѣ длинное, бѣлое полотенце; всѣ пошли вокругъ церкви, а ты поверотилъ въ сторону къ могиламъ, да и говоришь мнѣ: вотъ, Дарьюшка (имя женщины), здѣсь моя могила, тутъ ужъ я и отдохну, а потомъ сталъ пѣть «Христосъ воскрес.» О. Александръ попросилъ растолковать, какое это мѣсто снилось разказчицѣ; та объяснила; оказалось, что именно это самое мѣсто онъ уже давно облюбовалъ для своей могилы, но этой женщиной о немъ не говаривалъ. Нисколько не смутившись, о. Александръ сказалъ: «Сонъ этотъ тебѣ, Дарьюшка, отъ ангела: Господь велитъ мнѣ готовиться на вѣчный покой.» Затѣмъ старецъ сталъ заниматься обычными дѣлами своими: 2-го января принесъ еще дровъ для русской печи, разгребалъ дорожки близъ дому, но 3-го числа началъ говорить окружающимъ, что смерть его близка. 4-го января надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія и напутствіе Св. Дарами. Послѣ этого онъ сталъ прощаться съ родными и близкими лицами, сдѣлалъ распоряженіе относительно погребенія,—до мельчайшихъ подробностей, бесѣдовалъ часа четыре, то прося прощенія у окружающихъ лицъ, то давая имъ совѣты; затѣмъ попросилъ прочесть «отходную» выразительнѣе и небыстро, и, закрывъ очи, безмятежно почилъ сномъ вѣчности.

М. Трошкій.

*) О. Александръ священствовалъ 50 лѣтъ и 22 года состоялъ въ должности благочиннаго.

Къ матеріаламъ для исторіи семинаріи.

Ода на новый (1801 годъ) *).

Подъ дланію святой, всеильной
Творца хранится міръ отъ вѣкъ;
Въ Его щедротѣ изобильной,
Какъ въ безднѣ, тонетъ человекъ.
Нѣтъ мѣста въ небѣ, во вселенной,
За прагомъ міра и подъ бездной,
Гдѣ-бъ милость Богъ не проливалъ.
Тамъ правдой, славой обитаетъ,
А здѣсь могуществомъ сіяетъ,
И все блюдетъ, что ни создалъ.

* * *

Исчисливъ времена и лѣта
Премудрымъ разумомъ своимъ
При первомъ озареніи свѣта
Теченье положилъ Онъ имъ.
Вселилъ въ планеты зракъ блестящій,
Далъ солнцу свѣтлый огонь палящій
И ихъ повѣсилъ средь круговъ.
Сказалъ—и небо загорѣлось,
Повсюду время распростерлось,
И цѣлый рядъ возсталъ вѣковъ.

* * *

Возсталъ—и первый кругъ годичный,
Свершася, зракъ въ вѣчности сокрылъ.
И се вторично Богъ Трехличный
Отъ счету лѣтъ годъ отдѣлилъ;
Велѣлъ,—годъ скорою стезею

*) Извлечено изъ рукописнаго сборника семинарскихъ сочиненій ученика Петра Ошанина, впоследствии діакона села Уславцева, какъ видно изъ его подписей на той же тетради. Приведенная ода Ошанина была просмотрѣна профессоромъ семинаріи и оцѣнена рецензіей „хорошо“. Ода на современный взглядъ, быть можетъ, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, но она можетъ служить, хотя отчасти, указаніемъ на характеръ и направленіе воспитанія въ Ярославской духовной семинаріи 100 лѣтъ тому назадъ, а также и на міровозрѣніе воспитанниковъ, начиная съ первыхъ классовъ семинаріи. Ода передана буквально, сдѣланы лишь орфографическія измѣненія, сообразно требваніямъ современной грамматики. Сообщилъ учитель Угличск. дух. училища Н. Троицкій.

Потекъ и тысячи съ собою
Летѣтъ въ дно вѣчности воззвалъ;
Что-жь? Годы скрылися на вѣчно;
Летитъ и время скоротечно;
Но Богъ ихъ вновь намъ даровалъ.

* * *

Еще текутъ и нынѣ лѣта
Съ сіяньемъ лунъ—седми планетъ;
Еще причастны ихъ мы свѣта,
Се Богъ приникъ къ намъ съ горнихъ мѣстъ;
Приникъ Зиждитель днесъ безлѣтнй,
И ввелъ насъ въ новый годъ блаженный,
Благословя теченье дней.
Такъ Богъ, живущій въ славѣ вѣчной,
Чрезъ годы благодать вселенной,
Какъ дщери мать, лѣтегъ своей.

* * *

Вступилъ мѣръ въ новое теченье
Твореній, сущихъ на земли:
Всѣ вещи, сдѣлавъ премѣненье,
Въ порядокъ новый потекли.
Уже къ намъ—ближе стала вѣчность:
Ушелъ годъ прошлый въ неизвѣстность,
Преемнику отдавши дни.
Такъ въ старость мѣръ приводятъ вѣки...
Но что—жь? Ужели человѣки
Изъ времени исключены?

* * *

Нѣтъ! быстрота его негнѣнна
Объемлетъ роды всѣхъ людей:
Быть въ немъ есть участь неизбѣжна
И человѣка и вещей.
Все въ немъ живетъ и умираетъ,
А посему и насъ сближаетъ
Оно съ пространствомъ вѣчныхъ мѣстъ.
Что часъ, то къ вѣчности стремленье;
Что день, то къ небу приближенье;
Что годъ, то части жизни нѣтъ.

* * *

Вотъ какъ кратка и быстротечна
Жизнь наша есть сама собой!
Едва родишься, — область вѣчна
Уже и ждетъ къ себѣ въ покой;
Едва на прагъ вселенной станешь,
Осмотришься и — вдругъ увянешь,
Какъ въ жаркій полдень юный цвѣтъ.
Никто не вѣченъ, кромѣ Бога;
На небо вѣкъ лепечить дорога;
Всѣхъ время въ вѣчну жизнь ведетъ...

* * *

Но кто изъ смертныхъ отречется
Безцѣнно время сохранять,
Страстямъ подѣ власть кто отдается,
Тому благъ вѣчныхъ не видать;
Не узритъ жизни тотъ блаженной,
Кто въ мѣрѣ вѣкъ свой краткій, тлѣнный
Въ вѣкъ гибельный себѣ свратилъ.
Онъ въ мѣрѣ возсталъ — псустился,
Пошелъ за гробъ — не прослезился,
И пепель сталъ, чѣмъ прежде былъ.

* * *

Итакъ лъзя-ль намъ не содрогаться,
Въ умѣ представивъ краткость дней,
И, живъ средь бѣдствій, не стараться
Любить невинность всей душой?
Не прахъ ли тѣло наше бренно?
Не Богъ ли естество чудесно,
Намъ давъ, его одушевилъ?
Не Онъ ли средь такой тѣль бездны
Вспомнилъ насъ и, кругъ небесный
Вращая, новый годъ явилъ?

* * *

Падемъ предъ Нимъ, падемъ сердечно
И теплы слезы пролемъ,
Да Онъ, вѣками правивъ вѣчно
На тронѣ царствія своемъ,
Дни сохранить намъ нынѣ данны.
Воскликнемъ гласы благодарны

Въ небесный гърній сводъ;

Страстей волненья успокоимъ

И чистоту души утروимъ

Въ грядущій новый годъ!

Спасо-Ярославской семинаріи ученикъ риторики *Петръ Ошанинъ*.

На рубежѣ столѣтій *).

*Господи, къ кому идемъ? глаголы
жизноты вѣчнаго имамъ... и мы въро-
вахомъ и познахомъ, яко Ты еси Хри-
стосъ, Сынъ Бога живаго (Іоан. 6,
68—69).*

Обращаясь на Русь православную, мы видимъ, что и она за этотъ періодъ томленія и шатанія умовъ отдала нѣкую дань сказаннымъ ученіямъ, но отдала по-стольку, по-скольку она, громадная, двинутая гениальною рукою Великаго Преобразователя въ кругъ Европейскихъ державъ, должна была выживать общеніе со всеми человѣческими цивилизаціями, родненіе ихъ исторіями и идеалами.

Истинный же свѣтъ, просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ, не угасалъ здѣсь. Были и лжеучители, но какъ будто только затѣмъ, чтобы въ сравненіи съ ними еще чище, спокойнѣе и любезнѣе становился русскому человѣку свѣтъ истины. Были и паденія, но тѣмъ сильнѣе и энергичнѣе было возстаніе.

Медленно и безпримѣрно прочно сложившаяся политически Русь про себя понимала, при этомъ, что она владѣетъ самымъ дорогимъ въ мірѣ сокровищемъ, сокровищемъ *Православія*; что она — хранительница Христовой истины, затемняющейся уже у другихъ народовъ; что она „Богоносная“ призвана хранить у себя Божественный образъ Христа во всей чистотѣ, возвышая и вѣщая словомъ и дѣломъ. Его ученіе міру, теряющему пути свои.

И вотъ, милостивыя государыни и милостивые государи, когда зачѣ-
мѣненное нами религіозное охлажденіе, вызванное вѣковымъ почти „ша-

*) Окончаніе.

таніемъ умовъ,“ произвело тамъ такой чадъ, что съ трудомъ съвозъ него начинаютъ только теперь различать свѣтлый ликъ Спасителя, когда усталые и разочарованные вступаютъ въ XX в., въ томительномъ ожиданіи исполненія невольна сказавшагося въ душѣ ихъ благодѣтельнаго религіозно-нравственнаго подъема духа,—для русскаго человѣка нѣтъ и не можетъ быть какихъ-н. недоумѣній или недомыслий: здѣсь все ясно и спокойно при ясномъ свѣтѣ Свѣта Истины!

Величаво высится спасительная тихая пристань—святый Божій храмъ православія, могучаго тысячелѣтняго древа, насажденнаго Небеснымъ Вертоградаремъ съ вѣчными Его глаголами: *приидите ко Мнѣ вси... и Азъ упокою въ!*

Когда на Западѣ въ 1885—88 г. справляютъ странный юбилей началу всякаго безпорядка—революціи, на Руси святой въ 1885 г. свѣтло празднуется 1000 лѣтній юбилей св. Меодія и Кирилла, просвѣтителей славянъ, а въ 1888 году—900 лѣтній юбилей крещенія Руси, нерушимаго храненія ею заветовъ и обѣтовъ, данныхъ при святомъ крещеніи.. При чемъ сказанныя торжества, послужившія естественнымъ поводомъ къ подведенію итоговъ минувшаго историческаго процесса, наглядно всему міру показали, что народъ Русскій, одушевляемый началами православія, болѣе, чѣмъ какой-либо другой народъ имѣетъ право смѣло и бодро смотрѣть въ глаза будущему.

Когда, подъ влияніемъ господства матеріалистическихъ воззрѣній, едва ли въ какой вѣкъ проливалось столько человѣческой крови и отъ насильственныхъ переворотовъ погибало столько человѣческихъ жизней; когда въ вѣкъ, названный вѣкомъ „крови и желѣза“, съ его желѣзными канцлерами, во всемъ мірѣ водворился небывалый по размѣрамъ милитаризмъ, поглощающій колоссальныя средства народовъ и губящій ихъ лучшія силы; когда стараніями гг. Шаспо, Бердана, Маузера, Мартини, Амстронга, Гочкисса, Максима и прочихъ изобрѣтателей, имъ-же имя легіонъ, придумываются такіе разрушительные снаряды и орудія для истребленія себѣ подобныхъ, предъ которыми гильотина террора не болѣе, какъ дѣтская игрушка; когда и сейчасъ въ Южной Африкѣ идетъ незаконнѣйшая война десяти противъ одного подъ чудовищно-эгоистическимъ девизомъ: „все твое—мое“;—у насъ, къ слышанію всѣхъ народовъ, съ высоты Престола изъ

усть стража православія и сына Царя Миротворца раздалось Евангельское слово „о мирѣ всего міра“ и братскомъ „единеніи всѣхъ.“ А не много ранѣе, во имя того-же Евангелія—любви и правды, не разъ протигивалась царева крѣпкая рука для безкорыстной помощи нашимъ братьямъ по крови и вѣрѣ...

Когда еще поднимаются осадки оставшагося въ практикѣ матеріализма и идетъ лихорадочная погоня за житейскимъ, погоня, въ которой слабый падаетъ, а сильный, не думая поднимать его, шагаетъ дальше;—въ нашей Царской Семьѣ продолжаютъ жить нерушимо сохраненные и воздвигаются, къ поствѣдованію всѣхъ и назиданію, древле-русскіе идеалы, среди коихъ *Церковность* занимаетъ первенствующее мѣсто.

Здѣсь избираютъ благоую часть, яже не отыметса; здѣсь снова возгорается свѣточъ подвижничества. Великая русская княгиня Александра Іосифовна отказывается отъ славы земной, отъ порфиры и златотканныхъ одеждъ, и мѣняетъ свое высокое званіе и положеніе на смиренное, но сердцу народа любезное, святое званіе „черницы“ Анастасіи, упреждая принятіе иночества выдающеюся Евангельскою благотворительностію, самоотверженнымъ личнымъ служеніемъ скорбнымъ и болящимъ въ смиренномудріи, тишинѣ и безмолвіи.

Когда носимые вѣтромъ ученій лицедѣйствовали съ бонзами и махатмами предъ идолицемъ Будды, Русскіе Царь и Царица, въ минувшіе страстные дни, въ христіанскомъ смиреніи совершали ежедневное паломничество по кремлевскимъ соборамъ, по древнѣйшимъ Московскимъ церквямъ и обителямъ и къ Великому Печальнику земли русской преп. Сергію... Совершая свои высокоумилительные молитвенные подвиги, Царь и Царица молились о помощи свыше своему народу, своему государству, окрѣпшему и далеко раздвинувшему свои границы, вмѣстѣ со своимъ народомъ и въ колыбели самодержавія молились такъ же, какъ во дни оны благочестивые державные ихъ предки цари и собиратели земли Русской молились о помощи свыше той-же Руси православной, начинавшей тогда созидаваться....

И молились, держаемъ думать, словами своего приснопамятнаго предка, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра: „Призри съ небесе, Боже,

и виждь и посѣти виноградъ сей, его же насади Десница Твоя“!.. И не тща была молитва эта:

„Девять вѣковъ миновало, какъ,

„Всюду далеко свѣтятся,

„Въетъ хоругвь православія“!

Быстро текущее время на этой хоругви *Православіе* отпечатало выпуклыми, всему міру видимыми буквами еще слова: *Самодержавіе* и *Народность*, въ которыхъ—несокрушимый оплотъ и сила и невѣдомая сосядямъ тайна небывалаго въ исторіи быстро и правильнаго развитія Россіи, потому что „Самодержавіе и Народность“ укрѣплены на „Православіи“, этомъ истинномъ свѣтѣ просвѣщающемъ и освѣщающемъ всякаго чловѣка и несомнѣнномъ, но единственномъ залогѣ успѣха и благословенія Свыше въ дѣлахъ чловѣка, какъ, надѣюсь, хоть сколько нибудь можно заключить изъ моего неискускаго слова, *о жизни людей безъ этого свѣта и при этомъ свѣтѣ*, пришедшихъ ко вратамъ XX вѣка!....

Итакъ, многоуважаемые дѣлатели на нивѣ духовнаго просвѣщенія Русскаго народа,

Во имя истиннаго, свѣта

Любови, добра, и правды неба

И жить и *дѣлать* будемъ!...

И вѣримъ несомнѣнно,

Что будетъ выситься Она,

Мать наша дорогая

Православная, Святая,

Единоцарственная Русь!

Священникъ *Сильвестръ Соколовъ*.

Содержаніе. Значеніе изученія греческаго языка и желательная постановка преподаванія его въ средней школѣ. *А. А. Торопова*.—Вѣщій сонъ. *М. П. Троицкаго*.—Ода на новыи (1801) годъ. Ученика реторики *Петра Ошатины*.—На рубежѣ столѣтій. Священника *С. В. Соколова*.

Редакторъ **В. Преображенскій**.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.